

РЕГИОНАЛЬНАЯ РОССИЯ

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ О ЖИЗНИ РЕГИОНОВ СТРАНЫ

«ты + я = страна»

www.regruss.ru

№ 10 2014

*Сделано в России,
сделано для России*

Заклинания или действия?

Нравится это нам или нет, но приходится признать, что сейчас экономика России во многом зависит от нефтегазового сектора. Безусловно, с этим надо бороться, пора слезать с «нефтяной иглы». Однако последнее не значит, что нужно снижать темпы или объемы добычи, уменьшая инвестиции в этом направлении. Необходимо развивать и остальные отрасли производства, которые сами во многом зависят от энергетического комплекса. А значит, фактором, который поможет стране уйти от сырьевой экономики, станет, как ни странно, повышение эффективности работы нефтегазового сектора, что возможно только за счет постоянного совершенствования методик и технологий, которые, кстати, в свете последних событий должны быть отечественными. Вот оно – то самое импортозамещение, о котором все так активно твердили весь этот год. Но каких-то серьезных действий пока практически не видно.

Поэтому неудивительно, что на итоговом мероприятии года, форуме развития «Профессиональная Россия – 2014: Сделано в России, сделано для России», эта тема стала одной из основных. Лидером обсуждения выступил хорошо известный в отрасли специалист – лауреат премии Правительства РФ, директор по науке АО «Новомет-Пермь» А. И. Рабинович. По нашей просьбе Александр Исаакович вместе со своими коллегами подготовил комплексную статью, в которой они систематизировали проблемы, методы их решения и предложили не совсем типичные выводы.

СИТУАЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТ УХУДШАТЬСЯ

За время, прошедшее с нашей плодотворной встречи на форуме, в стране произошли макроэкономические изменения, на фоне которых прежние трудности отечественных производителей нефтедобывающего оборудования выглядят легкой простудой на фоне инсульта.

Инсульт спровоцировали резкое падение рубля по отношению к доллару и евро, повышение в несколько раз банковских учетных ставок, снижение покупательной способности потребителя из-за падения цен на нефть. В этих условиях приоритетной задачей менеджмента предприятий-производителей стало не развитие инноваций или расширение рынков, а элементарное выживание.

Диктуют смену приоритетов как минимум два фактора:

- действия нефтяников, которые, пользуясь статусом «богатого родственника», несмотря на существенное повышение цен на комплектующие изделия и рост банковских ставок, упорно

отказываются поднимать закупочные цены на оборудование и сервисные услуги в многолетних действующих контрактах. Более того, всеми силами избегают вести и переговоры в этом направлении. Налицо дисбаланс цен на комплектующие изделия и цен на готовое оборудование и сервисные услуги по его обслуживанию;

- близкая к нулю возможность кредитоваться.

Наш прогноз на ближайший год: часть заводов-изготовителей и сервисных компаний обанкротится. На первый взгляд, это их сугубо частные проблемы. Но такой взгляд – поверхностный и неправильный. Когда на место банкротов вообще никто из производителей не придет (кому интересно занимать столь низкомаржинальную нишу?), страна встанет на дыбы – нефть добывать в любом случае необходимо. Первостепенную общенациональную, государственную задачу нефтедобычи никто не отменял и отменять не планирует.

Останется одно из двух: или вообще забыть о словах «импортозамещение», «новации» и отдаться на милость зарубежных победителей, или реально, а не заклинаниями помогать отечественному производителю.

Что правительство должно для этого делать? Помогать выбираться из беды только банкам? Прекратить конфронтацию с мировым сообществом? Ответы на эти вопросы выходят далеко за пределы нашей компетенции. Но не отвечать на них

и не принимать соответствующих решений – значит ставить крест на всех наших, вообще-то, правильных планах: быть независимыми, «догнать и перегнать».

БАРЬЕРЫ ДЛЯ ПРОГРЕССА

Субъектами крупномасштабного производства и эксплуатации в России конкурентоспособного, высокоэффективного оборудования для нефтедобычи являются не только изготовители техники и ее покупатели, но и, учитывая роль нефтяной отрасли в экономике страны, – государство. Обеспечить нефтедобычу современным отечественным оборудованием можно лишь при условии, что все три партнера будут высокопрофессиональной, скоординированной «птицей-тройкой», а не «лебедем, раком и щукой».

Мы считаем, что в последнее десятилетие в системе взаимоотношений пользователей и производителей нефтедобывающего оборудования и его сервисного обслуживания наиболее актуальными стали три проблемы.

Первая – занижение закупочных цен на оборудование и его сервисное обслуживание ниже экономически обоснованного уровня. Причина такого явления – примитивный подход покупателя

к установлению тендерных условий. Победитель тендера определяется практически на основе одного показателя – минимальной цены. Цена, которая недостаточно учитывает, а зачастую игнорирует экономические и технические последствия:

- повышения удельной производительности, устойчивости работы, межремонтного цикла оборудования;
- снижения его энергоемкости;
- добавления новых, ранее не выполнявшихся функций.

В итоге не только выигрывает «худший», но и создается питательная среда для недобросовестного демпинга и коррупционного сговора.

Вторая – явно завышенные преференции государства нефтяным компаниям (НК) и полное их отсутствие по отношению к создателям техники (предприятиям, сервисным компаниям, научно-исследовательским учреждениям). В рыночной экономике государство должно выступать объективным арбитром и компетентным регулятором отношений между покупателем и продавцом.

Сегодня в России государственные институты всех уровней придерживаются совершенно иного распределения ролей: нефтяные компании – любимые

Обеспечить нефтедобычу современным отечественным оборудованием можно лишь при условии, что все три партнера будут высокопрофессиональной, скоординированной «птицей-тройкой», а не «лебедем, раком и щукой»

кормильцы (бюджета) – являются предметом государственной заботы и многомиллиардной поддержки. Не только банковской, но и бюджетной. Их равноправный партнер по рынку – нефтяное машиностроение – удостоен положения бедного и малоинтересного родственника. Такой вывод мы делаем, не ощущая поддержки государственных органов власти в их сфере ответственности:

- в разработке и применении реальных стимулов и рычагов внедрения инновационных разработок;
- в уклонении от функции третейского суда для разрешения объективных конфликтов нефтяников и машиностроителей, суда, выступающего

В рыночной экономике государство должно выступать объективным арбитром и компетентным регулятором отношений между покупателем и продавцом

с единственно правильной позиции: интересов общенациональной экономики и ее безопасности.

Третья проблема – декларации вместо реальных

действий по непростительно затянувшейся ликвидации низкой энергоэффективности существующего российского парка оборудования. Подчеркнем: эта проблема не ограничивается нефтедобычей, затрагивая все сферы российской экономики. Впервые о программах энергосбережения заговорили в 2008 году после публикации статистики, показавшей, что на единицу ВВП в России затрачивается в разы больше энерго-ресурсов, чем в Европе.

Справка РР

«Новомет» является одним из ведущих отечественных предприятий, специализирующихся на разработке, изготовлении и сервисном обслуживании погружных электроцентробежных насосов для добычи нефти (УЭЦН). С помощью данного оборудования добывается около 80% всей нефти в России. Объем потребности российского рынка составляет около 20 тысяч комплектных установок в год, из них 5–6 тысяч производит «Новомет». На сегодняшний день нашими установками оснащено около 20 тысяч скважин, годовая добыча по которым составляет около 100 млн тонн нефти. Лидирующие позиции компании определяют:

- широкая гамма энергоэффективных установок с энергопотреблением на 25% меньше, чем у лучших зарубежных аналогов;
- мировая монополия компании в производстве УЭЦН малого диаметра, размещаемых в разведочных, ремонтных и боковых скважинах и в поставляемых на экспорт байпасных системах.

Ранее считалось, что создать такие установки по экономически оправданным ценам технически невозможно.

Без интенсификации развития отечественного машиностроения перспективы добычи нефти, в том числе шельфовой, в России весьма туманны

На первый взгляд, высоких представителей государственных институтов трудно упрекнуть в отсутствии интереса к повышению энергоэффективности. Применительно к нефтедобыче именно они, а не нефтяные компании, проявили озабоченность и сделали первые шаги. А именно:

- приняли два правительственных постановления № 308 и № 637 о разработке и совершенствовании системы энергоэффективности;
- провели несколько обсуждений проблемы в Государственной думе;
- создали соответствующие структуры и даже выделили на эти цели финансовые ресурсы (о сумме мы не осведомлены);
- началась разработка механизма преференций для изготовителей и покупателей энергоэффективного оборудования;
- НК с государственным участием получили официальное задание по ежегодному снижению энергопотребления на определенный процент.

ПЯТЬ ЛЕТ ТОПТАНИЯ НА МЕСТЕ

С тех пор минула пятилетка. Что за это время получено в сухом остатке?

Правительство сделало вид, что остро заинтересовано в решении данного вопроса. И... затихло.

Ни запаха «пряника», не щелканья «кнута» не ощущается.

Создано оборудование с энергопотреблением на 25% меньше, чем у лучших мировых аналогов

Система преференций не только не реализована, но даже не разработана. О системе санкций за неэффективное использование энергии тоже ничего не слышно. Мало что изменилось в отношении к энергосбережению и у самих нефтяных компаний. Этот вывод мы можем подтвердить на собственном опыте.

Исходя из рыночной классики, отдающей приоритет работе на опережение, наша компания восприняла постановление правительства как подкрепленную государством программу действий по форсированному проектированию, испытанию и серийному производству всей гаммы энергоэффективных УЭЦН. «Новомет» привлек к ее реализации большие финансовые и людские ресурсы. Кровью и потом решив поставленную задачу – создать оборудование с энергопотреблением на 25% меньше, чем у лучших мировых аналогов, мы обнаружили:

- на стадии технического перевооружения производимые малыми сериями более сложные энергоэффективные УЭЦН более дороги, чем их энергоемкие аналоги;
- в наших инновационных подвигах в России никто особо и не нуждается;

- в российском обществе нет понимания, что проблема энергоэффективности оборудования не только техни-

ческая и экономическая – она содержит большую экологическую составляющую. Поэтому без помощи государства изготовители и потребители изделий найти ценовой компромисс не в состоянии. Нефтяники полагают, что выгода от сэкономленной электроэнергии, особенно на установках малой мощности, недостаточна для принятия ими решения о массовой замене действующего оборудования на энергоэффективное. Основания для такого вывода у них имеются, но не бесспорные: они, например, не учитывают, что при серийных поставках будет снижаться цена нового оборудования, не оценивается ими и экономия, получаемая от разгрузки силовых линий. Ждут они и обещанных преференций, без которых, как показывает мировая практика, экологические проблемы решать невозможно.

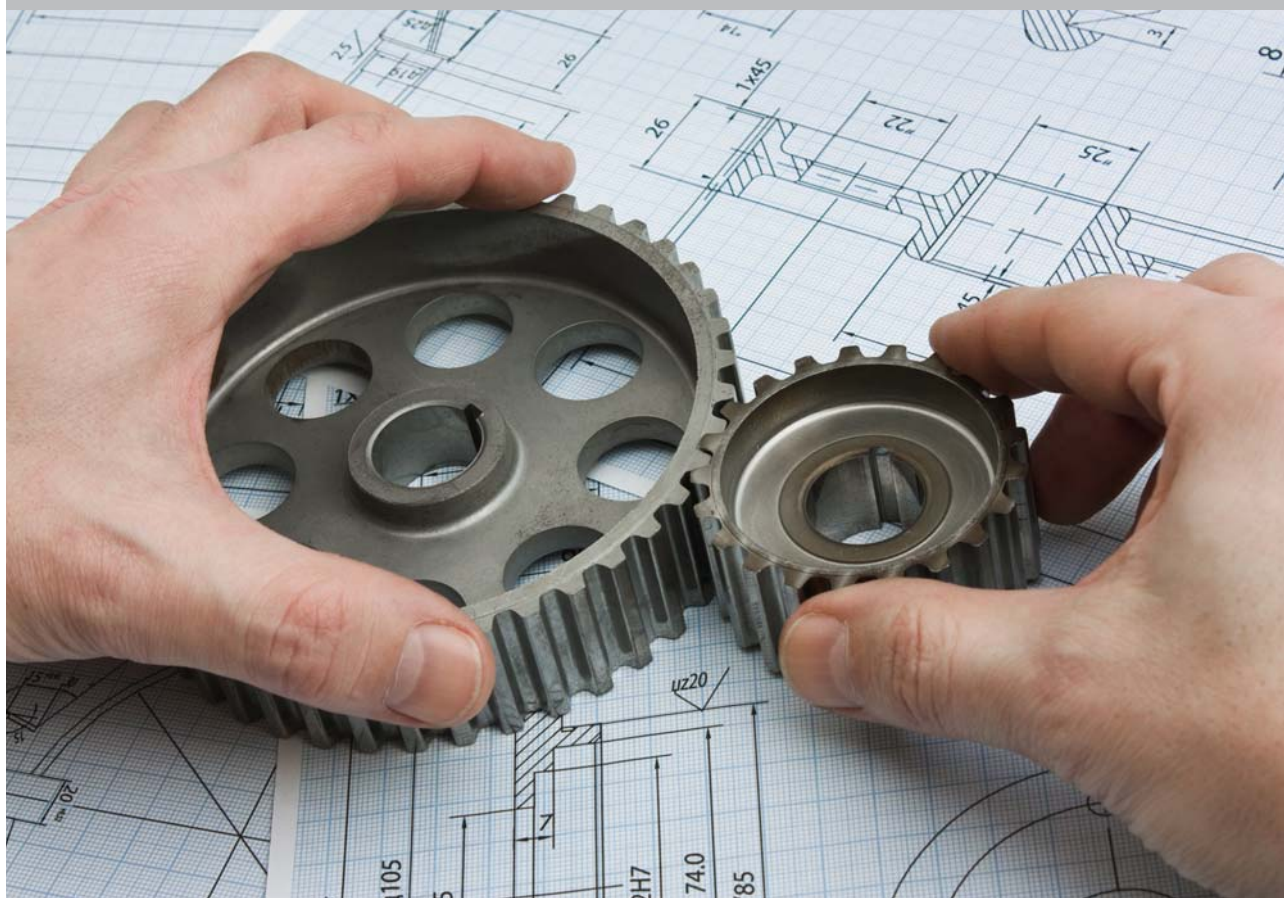
Декабрьский кризис прошлого года ярко обозначил и четвертую проблему. «Нефтянка» как была, так и осталась «в шоколаде». А наука-то и машиностроение в чем?.. И какова роль министерств? В СССР был определенный баланс интересов. Существовала структура, в которой действовали выдающиеся управленцы, инженеры-координато-

ры (Байбаков, Джавадян, Шагин). Их основными задачами были успешность и стабильность отрасли в целом. Сейчас ничего подобного нет, каждый дует в свою дуду:

- нефтяные компании ставят во главу угла прибыль и капитализацию. А так как они по определению – «монопсонисты»*, то, естественно, минимизируют свои затраты за счет максимального снижения цен на покупаемые товары и услуги, не оставляя контрагентам ресурсов на инновации и импортозамещение;
- отечественные машиностроительные и сервисные компании отчаянно пытаются удержать рынки за счет низких цен. С января – хотя бы не уйти в процедуру банкротств;
- у министерств – составление программ внедрения инноваций, энергоэффективности, конкурентоспособности, импортозамещения, их пиар в СМИ и составление отчетов. Механизма финансирования реальных дел в этих программах не наблюдается.

В действии классический сюжет – «лебедь, рак и щука». Координирующего органа нет. Вот и получили мы то, что имеем.

Говорить об импортозамещении при отсутствии реальных заказчиков и без поддержки НИОКР просто нелепо

* Монопсония – ситуация на рынке, когда фирма называемая «монопсонистом», полностью контролирует спрос на товар или услугу, являясь единственным возможным его покупателем.

Российской нефтегазовой отрасли требуется серьезная модернизация, и в первую очередь в системе управления

НУЖНО ЛИ КОМУ-ТО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ?

Проявление перечисленных выше препятствий наблюдается и применительно к еще одной глобальной проблеме: импортозамещению. В форме легкого недоумения необходимость замещения импортной продукции отечественными аналогами проявляется не первый десяток лет. Но особо болезненный характер проблема приобрела в связи с санкциями, объявленными Россией в 2014 году. Для решения проблемы утверждены два документа федерального уровня – рекомендации круглого стола Комитета по энергетике Государственной думы от 19.02.2014 и поручение президента России от 14.05.2014. В последнем, в частности, предусматривалось до 1 октября 2014 года следующее:

- разработать и утвердить планы содействия импортозамещению в промышленности на 2014–2015 годы;
- разработать целевые ориентиры импортозамещения;
- определить порядок отбора и стимулирования предприятий и организаций, участвующих в реализации планов;
- определить федеральные органы исполнительной власти, ответственные за реализацию плана.

Сегодня уже март 2015 года, но даже проекты этих документов не были представлены заинтересованным сторонам. Нам в том числе.

Последние три года мы с целью уточнения стратегии своего развития (да и элементарной подстраховки) искали в федеральных органах государственной власти должностных лиц, которые обладали бы полномочиями в определении производителей конкурентоспособной техники, достойных государственной поддержки; в применении стимулов и санкций в отношении НК – пользователей инновационной продукции. Но поиски оказались тщетными. Плохо искали или же их вообще нет в природе?

Характерно, что за это время в СМИ появилось много пространных заявлений и комментариев на эту тему от представителей властей и неких специалистов, но только не ключевых фигур ведущих НК. А ведь именно они и будут определять, что компаниям реально необходимо и каким станет механизм закупок соответствующих изделий и услуг. То, что это не случайность, подтверждает еще один пример: на круглом столе в Государственной думе, о котором говорилось выше, присутствовали... два министра, пять депутатов и... ни одного представителя от НК. По этому поводу депутаты

С каждым годом на старых месторождениях добывать нефть становится все сложнее

торжественно провозгласили, что вызовут первых лиц НК на одну из сессий и проведут с ними нелицеприятный разговор.

Прошло полтора года, что сделано? Ответ: ничего.

Более того, положение только усугубилось.

Закономерен вопрос: быть может, производимая нами инновационная продукция опередила потребности ее пользователей? Попробуем ответить и на него.

В сфере продаж установок

малого диаметра, где мы далеко оторвались от зарубежных конкурентов, картина достаточно оптимистичная. 75% установок поставляется нами на отечественный рынок, а 25% идет за рубеж. Причина: при их применении дебит жидкости из скважин в среднем увеличивается на 10 кубометров в сутки, эффект виден, как говорится, невооруженным глазом. С финансовой точки зрения это куда более наглядно, чем экономия электроэнергии.

Менее оптимистическая картина наблюдается с реализацией нашего энергоэффективного оборудования. Российский пользователь закупает лишь 15% изготовленных нами установок. Заказчики остальных 85% – зарубежные компании.

Представители отечественных НК заявляют, что экономия 30% электроэнергии, полученная на наших УЭЦН, не является достаточным основанием для замены энергоемких установок.

Не очень верится, что в инвестиционной политике

и эффективности внедрения новинок топ-менеджмент зарубежных НК, принимающий решения о масштабных закупках установок «Новомет-Пермь», менее компетентен, чем российские топы.

«У профильных министерств не только нет полномочий в ускорении внедрения оборудования высокой энергетической эффективности, но отсутствуют стимулы и желание это делать»

Возможно, причиной отсутствия интереса отечественных НК к энергоэффективным УЭЦН оказались не столько ошибки их экономистов, сколько недостаточная эффективность органов государственной власти, ответственных за проведение политики энергосбережения, в чем легко убедиться, ознакомившись с выводами конференции «Добыча нефти: энергоэффективность – 2014: «У профильных министерств не только нет полномочий в ускорении внедрения оборудования высокой энергетической эффективности, но отсутствуют стимулы и желание это делать».

Такой подход ощущается особенно болезненно на фоне государственной поддержки экспортеров

оборудования в Японии, Корее, Китае, обеспечившей их подопечным внушительные инновационные рывки. Для России это – финансовая фантастика! Кстати, можно было бы отнести к такой поддержке падение курса национальной валюты. Но если в других странах девальвация сопровождалась снижением ставок, то у нас – колоссальным повышением! Говоря о проблеме импортозамещения, следует обратить внимание на один коварный ее аспект. Так сложилось, что задачу по конкурентоспособным на мировом рынке УЭЦН мы решили без громких призывов или понуканий свыше еще в 2010 году, освоив серийное производство установок, которые по напорно-энергетическим характеристикам и по надежности не уступают зарубежным конкурентам. Теперь мы в раздумьях: хорошо это было или плохо? Сомнение вызвано тем, что сегодня государство ориентирует отечественного производителя не на мировую конкурентоспособность, а на импортозамещение. Не на опережающее лидерство, а на гонку за лидером. Так было еще до кризиса. В сложившейся ситуации новшества вообще не просматриваются. Нефтяники будут использовать для снижения своих затрат или ремонтное

оборудование, или в чем-то аналогичные установки с более низкими характеристиками по надежности и основным параметрам.

Интересно, для тех предприятий, которые уже успешно решили проблему конкурентоспособности определенного класса оборудования, от программы импортозамещения будут ли какие-то льготы?

МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ

Подытоживая все вышесказанное, мы спрашиваем, что нужно сделать органам государственной власти, ответственным за производственно-техническую безопасность ТЭК при выборе предприятий – претендентов на включение в государственную программу по импортозамещению? Правильный ответ – отдать приоритет не «догоняющим», а претендующим на лидерство, уже доказавшим притоком валюты свою способность к инновационной конкуренции.

Слегка превышая свои полномочия, выскажем несколько пожеланий по стимулам и санкциям, ориентирующих министерства и российские НК на использование конкурентоспособного отечественного оборудования:

Государству пора вспомнить о своих функциях глобального регулятора и арбитра

- ввести для инновационных разработок льготное кредитование;
- стимулировать процесс экономии электроэнергии в результате внедрения энергосберегающего оборудования путем использования льготных тарифов;
- для создания баланса состязательности следует проводить кредитование закупок нефтедобывающего оборудования НК государственными банками или фондами лишь при условии закупки у отечественных производителей энергоэффективного или импортозамещающего оборудования;
- на государственном уровне изменить механизм стимулирования экспортных поставок наукоемких изделий и услуг. Существующие сейчас правила комфортны для налоговой системы, а следует ориентироваться на бизнес.

Государству как компетентному регулятору нужно обратить особое внимание на повышение гибкости и экономическую обоснованность тендерных процедур. Тем более что из мировой практики можно почерпнуть и что следует делать, и что делать категорически противопоказано.

Например, в нефтедобывающей отрасли США в нашем сегменте рынка вообще нет тендерной системы. В других странах существует положение о снятии с тендера фирмы, давшей минимальную цену. Известны примеры особо тщательного контроля всех участников тендера, когда самые низкие цены отличаются чисто символически.

НАДО СМОТРЕТЬ ПРАВДЕ В ГЛАЗА

Организация, структура и полномочия высших органов власти в существующем виде, как видно из вышесказанного, привели нефтедобывающее машиностроение и соответствующие сервисные компании к системному кризису. Об эффективности управления уже не может идти речи. Система практически недееспособна. По моему мнению и по рекомендации круглого стола Комитета по энергетике, необходимо создание координационного органа (рабочей группы), курирующего деятельность нефтяной отрасли с участием профильных специалистов Правительства РФ. Данный комитет должен выступить компетентным регулятором отношений между нефтедобывающими компаниями, нефтесервисными предприятиями, производителями оборудования и финансовыми учреждениями. Цель создания органа – обеспечить оптимальное распределение государственных средств для сохранения объемов нефтедобычи, бесперебойной эксплуатации скважин и поставок нефтедобывающего оборудования.

Без активного вмешательства государства проблемную ситуацию изменить невозможно. Поэтому чем быстрее произойдет реорганизация, тем быстрее страна встанет на нормальный путь развития, учитывающий баланс интересов всех сторон. Это крайне необходимо для соблюдения национальных интересов страны. Времени на раскачку больше нет. 🇷🇺

Об авторах

О. М. Перельман,
лауреат премии
Правительства РФ,
генеральный директор
АО «Новомет-Пермь»

А. И. Рабинович,
лауреат премии
Правительства РФ,
директор по науке
АО «Новомет-Пермь»

Е. С. Сапиро,
профессор,
доктор экономических наук